

Земля Германия

Писатели мира на земле без мира

– под таким девизом с 22 по 28 мая с.г. в Берлине проходил XXVII Всемирный конгресс писателей (Международного ПЕН-клуба), в котором приняли участие делегаты из 99 стран

Татарский ПЕН-центр представляли Туфан Миннуллин (президент), Разиль Валеев (вице-президент), Ахат Мушинский (исполнительный директор), Харрас Аюпов, Зиннур Мансуров.

Писательский форум в Берлине прошел на высшем уровне. На открытии конгресса выступил Президент Германии Хорст Келер, лауреат Нобелевской премии, немецкий поэт Гюнтер Грасс, президент Международного ПЕН-клуба Иржи Груша и другие. В своих резиденциях отдельно в честь участников конгресса устроили официальный прием Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель и Правящий бургомистр Берлина Клаус Воверайт. (Татарстанская делегация кроме того была приглашена в Берлинский парламент.) Приёмы отличались подлинным демократизмом и редкой задушевностью. Бундесканцлер А. Меркель на фуршете, после официальной части приема, довольно долго общалась с литераторами в неформальной обстановке, в частности и с представителями Русского и Татарского ПЕН-центров (она свободно владеет русским языком).

Делегация ТатПЕН-центра у Бранденбургских ворот: З. Мансуров, Р. Валеев, Т. Миннуллин, А. Мушинский, Х. Аюпов

72-й Всемирный конгресс писателей проходил в год 100-летия со дня рождения выдающегося сына татарского народа, поэта, Героя Советского Союза и лауреата Ленинской премии в области литературы и искусства Мусы Джалиля. На Ассамблее делегатов конгресса был оглашен текст, посвящённый жизни и смерти поэта-антифашиста. От имени Всемирного конгресса писателей члены делегаций Татарского и Русского ПЕН-центров возложили цветы на месте казни М. Джалиля и десяти его соратников в берлинской тюрьме Плетцензее.

Насыщенными и очень тёплыми были встречи делегации из Казани с татарской диаспорой, проживающей в Берлине. Казанские писатели проинформировали о последних новостях с родины, почитали свои стихи. Берлинские татары рассказали гостям о своей жизни, показали выставку своих картин, продемонстрировали фильм о Сабантуе на не-

Выступает Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель. На переднем плане президент ТатПЕН-центра Туфан Миннуллин

Президент Русского ПЕН-центра Андрей Битов (в центре) среди коллег-писателей из Татарстана

Генеральный директор Русского ПЕН-центра Александр Ткаченко. За его спиной берлинская тюрьма Моабит

мецкой земле, исполнили татарские песни. Участники встреч пришли к единодушному мнению: культурный диалог земляков, разбросанных по странам и континентам, должен быть непрерывным.

Этот год знаменателен и тем, что в ноябре Татарскому ПЕН-центру исполняется 10 лет. Именно в ноябре 1996 года в Гвадалахаре (Мексика) ТатПЕН был принят во Всемирную ассоциацию писателей – Международный ПЕН-клуб. Президент Татарского ПЕН-центра Туфан Миннуллин пригласил на юбилей в Казань президента Международного ПЕН-клуба Иржи Грушу. Тот ответил согласием, но из-за неумолимости графика своей жизни Казань посетить он сможет лишь весной следующего года.

Заключительный день работы Всемирного конгресса писателей прошел в Потсдаме, куда часть участников Конгресса (в том числе наиболее сдружившиеся Русский, Татарский, Финский, Французский, Немецкий, Литовский, Казахский и др. ПЕН-центры) добралась на пароходе по тихой, полноводной Шпрее.

Что удивило в Германии

Германия поразила своей открытостью, демократизмом в отношении всех, кто ступил на ее землю, вне зависимости от цвета кожи, национальности, вероисповедания... В Берлине, этой признанной деловой столице Европы, прекрасно работают два татаро-башкирских национальных общества; в центре города радушно распахнул двери «Русский дом», в котором можно посмотреть русские фильмы, театральные представления, пообщаться в ресторане, баре или просто за шахматной доской, наконец приобрести в магазине, не выходя из «Дома», промышленные товары, кондитерские изделия... Впечатляющая в Берлине турецкая диаспора – со своим национальным каналом на телевиде-

нии, газетами, журналами, учителями, врачами...

Два подряд всемирных форума в столице Германии – писательский и спортивный (финал чемпионата мира по футболу) – тоже показатель. Безусловно футбольный мундиаль по ажиотажу и масштабам не сравним с писательским. Каждому своё. И мы с пониманием и любопытством наблюдали приготовления к вселенскому пиршеству любителей футбола. На наших глазах на Фордембрандербургертор-плац выросла металлоконструкция с огромным футбольным мячом во главе, сравнивавшаяся по высоте с соседствующими Бранденбургскими воротами. А знаменитый шар на верхотуре Берлинской телевышки естественным образом превратился – ну, конечно же! – тоже в футбольный мяч. Не говорю уж о повсеместных плакатах, всеобъемлющей распродаже сувениров, футболки, головных уборов с символикой ЧМ–2006.

Из России вместе с нами делили «тяготы» Конгресса наши коллеги из Русского ПЕН-центра Андрей Битов, Александр Ткаченко, Виктор Ерофеев. Постоянно и с пользой для общего дела общались мы с вице-президентом Международного ПЕН-клуба Жаном Бло (Франция), Элизабет Нордгрэн и Юккой Маллинен (Финляндия), Сергеем Золвковым (Германия), Абдижамилом Нурпеисовым (Казахстан)... Практически не отходил от нас чеченский писатель Ислам Ильсанов, который нынче проживает в Норвегии.

Здесь, в Берлине, невольно вспомнился белорусский писатель-фронтовик Василь Быков, с которым мы в своё время познакомились на Всемирном конгрессе в Хельсинки. Всю жизнь он писал о войне с нацистской Германией. И вот такой парадокс: когда его жизненная позиция разошлась во взглядах с политическим режимом, воцарившимся в родной Беларуси, писатель вынужден был воспользоваться политическим убежищем в той самой стране, войне с которой, повторюсь, посвятил всё своё творчество. Надо заметить, антифашист Ва-

На месте казни М. Джалия в берлинской тюрьме Плётцензее

Юкка Маллинен (Финляндия) что-то очень интересное рассказывает президенту Международного ПЕН-клуба Иржи Груше (слева)

Берлинский художник Шамиль Гимаев у Берлинской стены, которую сам же и расписывал, со своим другом из Казани Ахатом Мушинским

силы Быков в своём обширном военном литературном творчестве ни полслова не высказал против немецкого народа. Германия приютила опального писателя-фронтовика, в Германии перестало биться его сердце.

Как уже было сказано выше, мы осмотрели две берлинские тюрьмы – Моабит и Плётцензее. Обе действующие. Что интересно, современные заключенные в Германии имеют право на ежемесячный однодневный отпуск, а также возможность учиться. Художник – жительница Берлина Нурия Хадеева рассказала, что она ведет в городе изостудию, и к ней заниматься живописью привозят заключенных из тюрьмы Моабит. Другие обитатели тюрем большей частью предпочитают авто- или компьютерное обучение. По выходе на свободу вчерашние заключенные обеспечиваются жильём. Жилищной проблемой обретших свободу людей озабочена специальная социальная служба. Многие иностранные заключенные к концу срока заводят на воле знакомства, чтобы при освобождении жениться и остаться в Германии. Откликнувшихся на зов любви из-за решетки немало.

Часто спрашивают: что более всего удивило в Германии? Меня, жителя Татарстана, коренного казанца, более всего удивило «мясо по-татарски». Я давно о нём слышал, бытует такое блюдо в рес-

торанах и барах Европы. О таком кушанье в Казани, в других татарских городах и селах – ни сном ни духом не ведают, а там якобы – пожалуйста! И вот в Берлине наши германские друзья во главе с прекрасно владеющим русским языком Франком Шульце повели нас в бар, где на продажу выставлено 100 сортов пива. Это – да! Но вернемся к теме. Итак, по нашей просьбе нам подали «мясо по-татарски». Что это такое? Это сырой фарш в виде тубетейки на тарелке с глазком сырого яйца сверху. К нему – мелко накрошенные солёные огурцы, ещё какая-то приправа... Франк всё это перемешал, сделал бутерброды и с берлинским пивом да в дружной компании всё получилось весело и славно. Острыки, эти европейцы, что касается названий экзотических блюд!

А один мой приятель спросил: что тебя обрадовало в Берлине? Я ответил: остаток Берлинской стены в качестве памятника, расписанного живописцами всего мира (в том числе и казанским художником Шамилем Гимаевым). Я воочию убедился и обрадовался, что больше нет зловещей ограда, разделявшей один народ на западный и восточный, весь мир – на условно социалистический и капиталистический, что от глухой, непреодолимой стены остался лишь специально означенный памятный след по тротуарам и дорогам Берлина.

*Наш спец. корр.
Берлин – Казань*